

УДК 37:796

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ПЬЕРА ДЕ КУБЕРТЕНА

Е.А. Чиглинец

Аннотация

В статье рассматриваются социально-педагогические идеи Пьера де Кубертена, ставшие основой для его деятельности по возрождению Олимпийских игр. Возобновление Олимпийских игр и модернизация традиции в социокультурных условиях Нового времени представляется как удачный пример рецепции античного наследия.

Возрождение в самом конце XIX века Олимпийских игр стало не только фактом спорта, но и фактом морали и цивилизации (см. [1, с. 24]). Это яркий пример рецепции определенных философских идей и общественных идеалов античности, ставших актуальными для беспокойного, противоречивого, разрушительного двадцатого столетия. И заслуга в этой актуализации целиком принадлежит французскому общественному деятелю и педагогу барону Пьеру де Кубертену.

В начале XX века, осмысливая в коротких эссе по спортивной психологии и исторических очерках для периодической печати свои приоритеты в древней истории и современности, Кубертен излагает некоторую сумму социально-педагогических взглядов, положив в ее основу «самую гуманную» греческую концепцию, основанную на четырех понятиях – «безмятежность (невозмутимость), философия, здоровье и красота» [2, р. 34]. Две первых добродетели хорошо сочетаются с идеализированным образом античности, который сформировался у него в результате знакомства с остатками античного наследия (см. [3, с. 105–106]), две другие явно имеют прагматической характер и направлены на реформирование системы воспитания молодежи.

В процессе обучения в военной школе в Сен-Сире, юридическом колледже и школе политических наук в Париже Пьер де Кубертен не только знакомится с наследием крупнейших мыслителей и педагогов прошлого, но и проникается идеями соединения умственного и физического воспитания, характерными для античности (см. [4, с. 35, 37–38]). Он ищет возможность сделать это и в новое время, найти баланс между культурой разума и тела (см. [1, с. 24, 63]). И не только из любви к античности. Формирование юноши совпало со сложнейшим

для страны временем Франко-прусской войны¹. Во французском обществе зреет уверенность, что именно недостатки физического воспитания в школе и в войсках сделали возможным позорное поражение от пруссаков в 1870 г. [6, с. 11, 19]. После долгих дебатов 27 января 1880 г. был принят парламентский закон об обязательности обучения гимнастике мальчиков во всех школах, подчиненных государству, департаментам и коммунам. Многие французские политики и педагоги пытаются изучать опыт других стран, в частности Англии и США, в этом вопросе (см. [7, с. 225]). Молодой Пьер де Кубертен (ему было всего лишь 20 лет!) также побывал в 1883 г. в Англии, а чуть позже и в Северной Америке. Последняя поездка была предпринята по заданию министра просвещения с лета 1889 по март 1890 гг. с целью изучения опыта постановки физической культуры в университетах и колледжах [8, р. 363]. Кубертен противопоставляет эту систему той «научной гимнастике», которая активно развивается в Германии, гимнастике исключительно с групповыми формами, с тяжелой дисциплиной и регламентацией, способной вызвать только нетерпимость (см. [8, р. 365–366]). А потому, считает П. де Кубертен, соединение опыта Англии и Америки позволило бы создать программу, которая обозначается двумя словами: «спорт» и «свобода» и которая позволит «формировать людей для XX, а не для XVII в.» [8, р. 379, 370].

Вот из этого неожиданного, на первый взгляд, сочетания – идеализации античного наследия, с одной стороны, и откровенного прагматизма в воспитании молодого поколения, собственно, и рождается великая идея возрождения Олимпийских игр.

В 1888 г. двадцатипятилетний барон де Кубертен создает в Париже комитет по внедрению физических упражнений в воспитание². 15 июля 1889 г. в Париже, на легкоатлетическом конгрессе, который был созван этим комитетом, П. де Кубертен поставил вопрос о необходимости организовать серию международных соревнований по образцу древних Олимпийских игр [7, с. 226]. 25 ноября 1892 г. в Сорбонне 29-летний барон де Кубертен выступил с докладом «Возрождение олимпиад», в котором описал олимпийские традиции греков, а в конце выступления воскликнул: «И мы наследники этой цивилизации!» (см. [4, с. 67; 9, с. 25]).

В 1894 г. в Париже на международном атлетическом конгрессе П. де Кубертен предлагает проводить Олимпийские игры каждые пять лет в разных странах, причем участие в играх не ограничивалось принадлежностью к расам, классам, политическим и религиозным организациям; имея интернациональный характер, игры должны были способствовать миру и сотрудничеству между народами (см. [10, р. 25]).

И вот как итог всей этой деятельности в 1896 г. с 5 по 15 апреля в Афинах прошли первые Олимпийские игры современности. Вся их атрибутика должна была подчеркнуть преемственность античных и современных Олимпийских игр (см. [11, с. 13]). В этих первых играх современности очевидец их, один из

¹ Вспоминая об этом времени в мемуарах, датированных 1936 г., он писал: «Я всегда был пессимистом с точки зрения индивидуальной. Я связываю этот факт, с одной стороны, с “религией смерти”, которая была религией моего детства, с другой – с горестными обстоятельствами, которые меня настигали...» [5, р. 8].

² Полный список членов этого комитета приводит в приложении к своей книге Луи Каллеба (см. [5, р. 255–256]). Л. Кун считает, что этот комитет по сути в 1888–1890 гг. создавал основы олимпийского движения [7, с. 225–226].

сподвижников Пьера де Кубертена русский генерал А.Д. Бутовский увидел залог «того духовного и физического равновесия, которого так должны желать в наше время родители своим детям» [12, с. 23].

П. де Кубертен уверен, что такой гармонии, которая существовала в античности, и не хватает современной цивилизации. Однако оптимизм и вера в добро и прогресс, которые, как подчеркивал Кубертен в своих мемуарах 1936 г., были для него «не просто пустыми словами» (см. [5, р. 8]), приводят его к следующему заключению: «Но когда на такой же основе цивилизация нового времени вновь найдет потерянное свое равновесие, сколь уродливыми, глубоко огорчительными и абсурдными покажутся века предшествующие» [2, р. 42].

Так обращение к «греческой жизни» выводит П. де Кубертена на современные ему проблемы. Например, в 1912 г. появляется очерк «Спорт и война», который начинается с парадоксального, на первый взгляд, утверждения: войны имеют все менее спортивный характер (см. [2, р. 258]). Парадоксальность этого заявления усиливается еще больше и потому, что Кубертен не высказывался на этот счет даже в 80-х годах XIX в., когда во Франции эта связь войны и физической подготовки юношества обсуждалась как проблема национальной безопасности. Теперь же он прямо говорит, что спорт возвращает в человеке все качества, которые служат войне – беззаботность, хорошее настроение, привычку к неожиданностям (см. [2, р. 261]). Однако при этом он высказывается против такого одностороннего воспитания молодого поколения. Спорт должен не милитаризовать юношество, а давать ему уверенность в собственных силах (см. [2, р. 263]).

Таким образом, социокультурная ситуация начала XX века доказывала, что простой перенос античной традиции Олимпийских игр в новые условия невозможен. И П. де Кубертен понимал это. Думается, что он предвидел и многие возможные искажения олимпийских идеалов в последующие годы. Не случайно в первые два десятилетия XX века, занимаясь серьезной научной работой в области спортивной педагогики и психологии, он делал все для *модернизации* Олимпийских игр, популяризации их идеалов. Как педагог, он понимает воспитательную роль модернизированной традиции, делающей идеи олимпизма близкими и понятными современной молодежи. Эта модернизация проявлялась в создании новых ритуалов, атрибутики, особой атмосферы во время Игр. Именно в эти годы появляется девиз: “Citius, altius, fortius”, предложенный одним из сподвижников де Кубертена, П. Дидоном в 1913 г. Так возникает ритуал олимпийской клятвы, текст которой написан П. де Кубертенем в 1913 г.: «От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся в истинно спортивном духе, во славу Sports и во имя чести своих команд». Так появляется эмблема – переплетенные пять колец как символ единения континентов (см. [13]).

П. де Кубертен попытался придать Играм современности большую духовную, эстетическую нагрузку, подчеркивая при этом античную традицию: «Олимпийское движение... против того, чтобы физическое воспитание сводилось к проблемам чисто физиологическим... Олимпийское движение разрушает преграды, требует воздуха и света для всех. Оно за всеобщее и доступное каждому спортивное воспитание, исполненное мужской энергии и рыцарского духа,

введенное в сферу действия эстетики и литературы, оно должно стать движущей силой народа, а также центром жизни граждан» [14, с. 171].

Уже в самом конце жизни Пьер де Кубертен в радиообращении от 4 августа 1935 г. говорил: «Можно ли проводить праздник молодости, не приглашая на него Разум? В этом случае возникает проблема взаимодействия мускулов и духа, но такого рода, чтобы оно благоприятствовало их союзу и сотрудничеству. Безусловно, Разум должен доминировать, мускулы же оставаться его вассалами, но при условии, что речь идет о вещах высшего рода, о произведениях изобразительного искусства и литературы, а не о вещах низшего рода, которым излишняя, непрерывно увеличивающаяся свобода позволила бы распространиться с большим вредом для Цивилизации, Правды и человеческого достоинства, а также и международных отношений» [14, с. 172]. Как видим, теперь уже семидесятилетний Кубертен продолжает мечтать о соединении того, что в античности могло быть реально соединено, а в XX в. оказалось разобщено и изолировано, – Разума и Красоты, Интеллекта и физического Совершенства, Правды и Мира.

Еще одна демонстрация символической связи античных Игр и современных – это ритуал зажжения факела в Олимпии, факела, который затем доставляется в столицу очередных Олимпийских игр и от которого зажигается Олимпийский огонь. Традиция эта была утверждена в 1936 г. [10, р. 28]. Правда, Л. Каллеба полагает, что именно Игры 1936 г. стали знаковыми для процесса отхода от традиционного облика Олимпийских игр: «Игры 1936 г., их прелесть и их извращения, безусловно, установили показательный образец красоты, величия и несостоятельности современных Олимпиад. Недостаток гуманизма, нехватка моральных идеалов, “гладиатор принижает и убивает атлета”. И Праздник становится всего лишь простым дивертисментом или карнавалом» [5, р. 214].

И тем не менее, при всем стремлении к красочности и карнавальности торжественных церемоний открытия и закрытия, при всей включенности Олимпийских игр в современную массовую культуру и даже политику, сегодня ритуал зажжения олимпийского огня, проводящийся в Олимпии рядом с памятником Пьеру де Кубертену и стеклянным саркофагом, в котором покоится его сердце (см. [10, р. 27]), служит демонстрации связи между античностью и современностью. А имя и дело Пьера де Кубертена, модернизировавшего Олимпийские игры древности, продолжает воспитывать в современной молодежи стремление к Миру, Совершенству и Гармонии.

Summary

E.A. Chiglintzev. The Revival of the Olympic Games as a Socio-Pedagogical Project of Pierre de Coubertin.

The socio-political ideas of Pierre de Coubertin are considered in the article. These ideas prompted his activity on the Revival of the Olympic Games. The Revival of the Olympic Games and the transformation of ancient tradition in the socio-cultural conditions of the Modern period may be considered as the good example of the Ancient heritage's reception.

Литература

1. *Mzali M.* L'olympisme aujourd'hui. – Paris: Les éditions jeune Afrique, 1984. – 127 p.
2. *Coubertin P. de.* Essais de psychologie sportive. – Lausanne; Paris: Librairie Payot, 1913. – 234 p.
3. *Чиглинецев Е.А.* Пьер де Кубертен: мечта об олимпийских идеалах // Античность: политика и культура: Сб. ст. – Казань, 1998. – С. 105–110.
4. *Новосколыцев В.А.* Пылающая эстафета. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 303 с.
5. *Callebat L.* Pierre de Coubertin. – Paris: Fayard, 1988. – 269 p.
6. *Andrieu G.* La gymnastique obligatoire a l'école ou l'application d'une morale revancharde // Sport, éducation et art XIXe – XXe siècles: Actes du 119e Congrès national des sociétés historiques et scientifiques. Section d'histoire moderne et contemporaine. – Paris, 1996. – P. 11–28.
7. *Кун Л.* Всеобщая история физической культуры и спорта / Пер. с венгр. – М.: Радуга, 1982. – 400 с.
8. *Coubertin P. de.* Universités transatlantique. – Paris: Librairie Hachette et Cie, 1890. – 379 p.
9. *Штейнбах В.Л.* Век олимпийский: в 2 кн. Кн. II. – М.: Terra-Спорт, Олимпия Пресс, 2002. – 584 с.
10. Olympia. Complete guide / Text Spiros Photinos. – Athens, 1989. – 48 p.
11. *Кузицин В.И.* Олимпийские игры как явление древнегреческой и мировой культуры // Рождение Олимпийских игр: Каталог выставки. 2 июля – 18 окт. 2004 г. – М.: ГИМ, 2004.
12. *Бутовский А.Д.* Афины весной 1896 года. – М., 1896.
13. Олимпийская хартия. – М.: Сов. спорт, 1996. – 96 с.
14. Олимпийский огонь. Спорт в творчестве поэтов мира. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 381 с.

Поступила в редакцию
18.01.08

Чиглинецев Евгений Александрович – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Казанского государственного университета.
E-mail: Evgueni.Tchiglintsev@ksu.ru